

ЗАВОДСКИЕ ЛАБОРАТОРИИ НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ТЯЖЁЛОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В ЛЕНИНГРАДЕ: ТРУДНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ 1930-Х ГОДОВ

Алешин Владимир Сергеевич

Аспирант, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
vlasgalsh@gmail.com

THE FACTORY LABORATORIES OF THE PEOPLE'S COMMISSARIAT OF HEAVY INDUSTRY IN LENINGRAD: CHALLENGES OF OPERATION IN THE 1930S

V. Aleshin

Summary: The article examines the issues related to the functioning of one of the components of the sectoral science in the USSR – factory laboratories. Using Leningrad, the largest industrial and research center, as a case study and materials from the Central State Archive of Historical and Political Documents (CGAIPD SPb) in Saint Petersburg, it is demonstrated that by 1936, the laboratories of factories under the People's Commissariat of Heavy Industry were not adequately fulfilling either the technical quality control of production or scientific research works. The author identifies the reasons behind this phenomenon and highlights the acute contradiction between the industrial policy of the Soviet Union and the unsatisfactory state of the factory laboratories in Leningrad during the 1930s.

Keywords: soviet science, industrial history, history of Russia, heavy industry.

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы функционирования одной из составных частей отраслевой науки СССР – заводских лабораторий. На примере Ленинграда, крупнейшего промышленного и научно-исследовательского центра, и материалах фондов Центрального государственного архива историко-политических документов Санкт-Петербурга доказано, что лаборатории заводов, подведомственные Народному комиссариату тяжёлой промышленности, к 1936 г. должным образом не выполняли ни технический контроль качества выпускаемой продукции, ни научно-исследовательскую работу. Автор установил причины, обусловившие это явление, а также указал на острое противоречие между индустриальным курсом Советского Союза и неудовлетворительным состоянием заводских лабораторий города Ленина в 1930-е гг.

Ключевые слова: советская наука, тяжёлая промышленность, история промышленности, индустриализация, Ленинград, заводская наука.

Сущность индустриальной модернизации Советского Союза – насущная проблема для академического сообщества историков. Интерес современных исследователей к обозначенной проблематике неслучаен, поскольку достижение высоких показателей плановой экономики и создание промышленных гигантов совмещались с многочисленными препятствиями и просчётами, придававшими большевистской индустриализации противоречивый характер [2, с. 159–160; 3, с. 67–68]. При этом подчеркнём: анализируя наиболее дискуссионные аспекты промышленной политики ВКП(б), на сегодняшний день учёные далеко не исчерпали перечень возможных тем, которые могли бы углубить понимание технологического рывка нашей страны в годы выполнения пятилетних планов.

Давно назрела необходимость в пристальном изучении фабрично-заводских лабораторий (ФЗЛ) – одним из звеньев отраслевой науки СССР [12, с. 419–420]. Хотя государственная власть уделяла им значительное внимание, в отечественной историографии феномен практически не изучался. Комплексные исследования по теме отсутствуют, несмотря на редкие упоминания ФЗЛ в со-

ветской и российской монографической литературе [4, с. 60, 87, 90, 91–92, 110; 12, с. 419–420]. При этом имеются работы, рассказывающие о деятельности лабораторий заводов как в целых регионах [см. подробно: 7, 8], так и на конкретных предприятиях [см. подробно: 1, 11, 15].

В исследовании предпринята попытка углубить существующее представление о фабрично-заводских лабораториях 1930-х гг., сосредоточившись на материалах Ленинграда – города развитой индустрии и новаторских разработок в турбостроении, электротехнике, радиотехнике, станкостроении и не только [13, с. 367]. Для достижения цели автором вводятся в научный оборот документы областного и городского комитетов партии, ныне хранящиеся в фондах Р-24 и Р-25 Центрального государственного архива историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб).

Создание передовых и наукоёмких отраслей производства стимулировало устремления большевиков к повышению производительности труда и действенному использованию всех имеющихся ресурсов. В 1932 г. резолюция XVII конференции ВКП(б) провозгласила, что

эти устремления определяли «...дальнейшее развёртывание процесса овладения техникой на основе всё более тесного сотрудничества научно-исследовательских учреждений с промышленностью...», а также требовали «...решительного усиления фабрично-заводских лабораторий и организации их при больших новостройках» [10, с. 276]. Ставку на активизацию лабораторий заводов и фабрик подтвердил в 1934 г. и XVII партийный съезд [16, с. 665]. В ту пору они мыслились как «штабы технической мысли», призванные обеспечить научную основу всех производственных процессов на предприятии [9, с. 4].

Руководители советской индустрии полагали, что лаборатории будут использоваться в 3 направлениях: выверенном применении доступного сырья, экспериментальной проверке осуществлённых нововведений, улучшении применяемых способов производства и создании новых [9, с. 5]. Однако, до начала пропагандистской кампании в отношении ФЗЛ, последние находились в глубоком упадке на большинстве предприятий: отсутствовали стандарты лабораторного обслуживания и систематическая подготовка квалифицированных кадров, не было необходимых помещений и контрольно-измерительных приборов [17, с. 4]. Это приводило к снижению качества продукции и высокому проценту брака на предприятиях [6, с. 4–5]. Очевидно, что сохранение такого положения оказывалось немыслимым в контексте сталинских преобразований индустрии.

Время реализации второго пятилетнего плана ознаменовалось массовым появлением лабораторий на крупнейших производствах СССР. Например, к 1934 г. на 24 предприятиях, подведомственных Народному комиссариату тяжёлой промышленности (НКТП, Наркомтяжпром), имелись собственные ФЗЛ. Некоторые из них насчитывали несколько сотен человек, обладали внушительными бюджетами и значимыми технологическими достижениями, включая такие ленинградские заводы, как Кировский и Ижорский [5, с. 5–12]. Между тем, вопреки заявленным успехам в строительстве ФЗЛ, материалы ЦГАИПД СПб свидетельствуют о значительных затруднениях на этом пути.

29 января 1936 г. заместитель наркома тяжёлой промышленности М. Л. Рухимович подписал приказ о пересмотре сети, структуры и работы научно-исследовательских институтов НКТП. Согласно первому пункту документа, все работы НИИ, дублирующие схожие в заводских лабораториях, передавались на предприятия наркомата вместе с кадрами и оборудованием. Исходной целью нормативного акта явилось «... максимальное развитие научно-технической работы на предприятиях промышленности» [14, с. 262]. При этом сохранилась докладная записка заведующего отделом науки ленинградского горкома ВКП(б) Кашарского, датированная

23 августа 1936 г. В ней повествуется о «полном провале» обозначенного приказа в Ленинграде. Кашарский подчёркивал «совершенно неудовлетворительное состояние» заводских лабораторий» и «полное нежелание» дирекции заводов обзавестись ими [18, л. 102]. Конкретизируя причины сложившегося положения, партиец указывал на забвение ФЗЛ – при развёрнувшейся технологической реконструкции многих промышленных предприятий того времени, лабораториям остро не хватало своих помещений; общую бедность оборудования лабораторий, препятствующую даже контролю качества продукции; крайне слабую квалификацию сотрудников, большинство из которых не имели учёных степеней, званий и получили образование после 1930 г.; несовершенную систему оплаты труда в лабораториях, чья деятельность достаточным образом не стимулировалась дополнительными выплатами [18, л. 103–104]. Наконец, ФЗЛ зачастую подчинялись не техническим директорам или главным инженерам, а «лицам совершенно второстепенным» [18, л. 114а].

Фактически получалось так, что заводские лаборатории Ленинграда не шли ни в какое сравнение с зарубежными ФЗЛ (США, Германия), довольно посредственно выполняли свою работу и не развивались из-за «консерватизма» руководителей предприятий [18, л. 114а]. Здесь нельзя не заметить, что о последнем препятствии развёрнуто писали российские авторы, рассказывая о противоборстве между сотрудниками центральной лаборатории Ижорского завода и его управляющими по вопросу производства танковой брони [11, с. 42–51; 15, с. 39–44].

Более развёрнутый анализ сложившегося положения имеется в докладных записках председателя совета заводских лабораторий Наркомтяжпрома И. П. Харитонов, адресуемые в 1936 г. промышленно-транспортному отделу и вновь отделу науки ленинградского горкома ВКП(б). Так, среди 35 предприятий Ленинграда только 3 (Охтинский комбинат, завод им. Сталина, завод «Красный выборжец») имели силы и средства для «серьёзной научно-исследовательской работы» в лабораториях, занимаясь одновременно техническим контролем [19, л. 39–40]. Лишь завод «Красный химик» располагал достаточными помещениями для исследований и контроля качества [19, л. 39]. Только в 4 лабораториях (заводы – Кировский, им. Сталина, «Светлана», им. ОГПУ) были немногочисленные сотрудники с учёными званиями и степенями [19, л. 40; 18, л. 129]. Обычно даже наиболее компетентные среди них не отправлялись в заграничные командировки для получения передового опыта иностранных коллег [19, л. 41; 18, л. 131]. Характерно, что, как и Кашарский, Харитонов возлагал основную ответственность за проблемы заводской науки на управляющее звено [19, л. 42].

Как мы увидели, заводские лаборатории тяжёлой

промышленности Ленинграда функционировали в значительной степени неудовлетворительно, что противоречило партийным установкам организаторов социалистической индустрии 1930-х гг. Для решения крупной проблемы потребовалось изменение отношения руко-

водителей к делу фабрично-заводских лабораторий, значительные денежные вливания, направленные на строительство помещений и закупку приборов, качественное повышение образовательного уровня трудящихся и рационализация всех исследовательских занятий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бедель А.Э. «Заводская» наука в атомном проекте СССР // Уральский исторический вестник. 2008. № 3 (20). С. 31–37.
2. Вдовин А.И. СССР. История великой державы (1922–1991 гг.). М., Проспект, 2023. 800 с.
3. Давыдов А.Ю. «Социалистическая реконструкция» 1930-х гг.: СССР идёт к большой войне. СПб.: Евразия, 2023. 384 с.
4. Есаков В.Д. Советская наука в годы первой пятилетки: основные направления государственного руководства наукой. М.: Наука, 1971. 271 с.
5. Заводские лаборатории тяжёлой промышленности: Сборник Совета заводских лабораторий НКТП СССР / под общ. ред. А.А. Арманды; НИС-техпроп НКТП. М.; Л.: Сектор ведомственной и заочной литературы, 1935. 290 с.
6. Задачи 1932 года и заводские лаборатории // Заводская лаборатория. 1932. № 2. С. 3–6.
7. Кальниченко В.С. Организация деятельности заводских лабораторий на предприятиях Урала в 20-30-х гг. XX. в. // Урал индустриальный. Бакунинские чтения: материалы VI Всероссийской научной конференции, 7 апреля 2004 г.: В 2-х томах. Т. 1. Екатеринбург: Изд-во АМБ, 2004. С. 383–388.
8. Кальниченко В.С. Деятельность Уральского областного комитета ВКП(б) по созданию сети заводских лабораторий в годы первых пятилеток // Уральский Политехнический институт им. С.М. Кирова. Труды. Сб. 234. Свердловск, 1975. С. 21–28.
9. Комиссаров А.М. Для чего нужны заводские лаборатории. Нижний Новгород: ОГИЗ – Нижегородское краевое издательство, 1932. 20 с.
10. XVII конференция Всесоюзной коммунистической партии большевиков. Стенографический отчёт. М.: Партийное издательство, 1932. 296 с.
11. Мыльников А.А. Бронетехника: ижорский вклад (К 300-летию Ижорских заводов и города Колпино). СПб.: ЮПИ, 2022. 230 с.
12. Наука большой страны: советский опыт управления / под. ред. Е.А. Долговой; авт.: М.В. Грибовский, И.Г. Дежина, Е.А. Долгова, М.О. Окунева, Е.А. Стрельцова, Д.Л. Сапрыкин, С.Б. Ульянова; Российский государственный гуманитарный университет, Центр истории российской науки и научно-технологического развития. М.: РГГУ, 2023. 625 с.
13. Очерки истории Ленинграда. Т. 4: Период Великой Октябрьской социалистической революции и построения социализма в СССР. 1917–1941 гг. / ред. С.И. Аввакумов и др. М., Л.: Наука, 1964. 942 с.
14. Приказ по Народному комиссариату тяжёлой промышленности о пересмотре сети, структуры и работы научно-исследовательских институтов // Заводская лаборатория. 1936. № 3. С. 262.
15. Ривкин С.И. Путеводная звезда: Очерк об истории Центральной заводской лаборатории Ижорских заводов. СПб.: Гуманистика, 2004. 168 с.
16. XVII съезд Всесоюзной коммунистической партии большевиков. 26 января – 10 февраля 1934 г. Стенографический отчёт. М.: Партиздат, 1934. 716 с.
17. Уншлихт И.С. За научную основу социалистической промышленности // Заводская лаборатория. 1932. № 1. С. 4–5.
18. ЦГАИПД СПб. Ф. Р-24. Оп. 2-В. Д. 1608.
19. ЦГАИПД СПб. Ф. Р-25. Оп. 11. Д. 111.

© Алешин Владимир Сергеевич (vlasgalsh@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»